

Права матери на эмбрион при расторжении брака

М.С. Иванова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Автор рассматривает вопрос о правовом положении эмбриона, правах родителей на эмбрион, правовой судьбе эмбриона при расторжении брака, обосновывается право женщины на материнство. Объектом исследования является комплекс правоотношений, возникающих в ходе применения вспомогательных репродуктивных технологий. Цель работы – обосновать право женщины, использующей вспомогательную репродукцию в период брака, стать матерью и после расторжения брака, сохранив за ней право на имплантацию полученных эмбрионов. С помощью общелогических методов теоретического анализа, системного анализа, формально-юридического метода и толкования исследуются вопросы правового режима эмбриона, приводятся примеры из судебной практики, обосновывается преимущественное право женщины на материнство через соотношения прав мужчины и женщины быть родителями после расторжения брака. Предлагаются критерии для разрешения споров о судьбе эмбрионов при отсутствии однозначно выраженного согласия.

Ключевые слова: *супруги, расторжение брака, родительство, права матери, эмбрион, вспомогательные репродуктивные технологии.*

Развитие современных медицинских технологий приводит к новым отношениям в обществе и, как следствие, к необходимости правового регулирования тех из них, которые имеют особую значимость для государства. Качественные изменения в методах диагностических и лечебных мероприятий, позволяющих реализовать детородную функцию, не только влияют на стимулирование рождаемости, но и вызывают правовые вопросы, на которые у законодателя пока нет ответа, у правоприменителей, в частности судов, нет наработанной практики, а у участников ряда вспомогательных репродуктивных технологий (далее – ВРТ) нет ясности в правах, обязанностях и возможных способах защиты интересов.

Согласно данным министерства здравоохранения, в России по ОМС за 11 месяцев 2023 г. было проведено более 86 000 циклов экстракорпорального оплодотворения (далее – ЭКО) [10]. Методы терапии бесплодия, при которых все или некоторые этапы зачатия и раннего развития эмбриона осуществляются вне организма (в том числе с использованием донорских и (или) криоконсервированных половых клеток и эмбрионов) [6] совершенствуются, позволяя разделять во времени разные этапы медицинских процедур. За этот период правовой

статус участников отношений не всегда остается неизменным. Супруги, давшие согласие на применение ВРТ, могут умирать, разводиться, вступать в новые браки, что влияет на последующую возможность использования криоконсервированных эмбрионов, прежде всего в связи с правовой неопределенностью таких действий и последствий. Все это свидетельствует об актуальности выбранной для исследования темы.

Следует отметить, что сама необходимость научного обоснования, изучения, исследования и последующего нормативного закрепления и регулирования такого правового явления, как ВРТ может быть предметом дискуссии. Если с появлением, например, новых методов обмана граждан уголовно-правовая наука просто вынуждена оперативно реагировать, а законодатель обязан криминализировать определенные действия и внести соответствующие изменения в нормативно-правовые акты, то в вопросах регулирования репродукции человека все не так однозначно.

Это тема, с одной стороны, безусловно, затрагивает интересы государства. И это не только вопросы численности населения, регулирования и стимулирования рождаемости, но и идеологические, политические и нравственные аспекты. Публичная власть своей волей и в своем интересе вправе установить запрет на использование, например, суррогатного материнства, как это сделано во Франции, Германии, Австрии и некоторых других странах, или достаточно жестко ограничить использование методов искусственного оплодотворения, как в Китае. Государство может никак не регулировать вопросы вспомогательной репродукции, как в Корее.

С другой стороны, поскольку российское государство прямо не запрещает, а в целом даже поощряет использование репродуктивных технологий, то медицинскими организациями оказываются услуги за плату, в результате таких действий появляются дети, и это уже вопросы не публичного, а частного права, гражданского и семейного при тесной взаимосвязи с медицинскими протоколами. Следовательно, самоустранение государства от правовой регламентации вопросов, связанных с использованием и последствиями ВРТ, нецелесообразно, и в ряде случаев может привести к крайне нежелательным последствиям от так называемого медицинского туризма до черного рынка эмбрионов. На сегодняшний день необходимо выработать единую научную и правовую концепцию, на которую могли бы опираться физические лица, использующие технологии вспомогательной репродукции, медицинские организации, суды, разрешающие споры.

Основным вопросом, который требует единообразного понимания, является правовое положение эмбриона. Согласно легальному определению эмбрион человека – зародыш человека на стадии развития до восьми недель [4].

Очевидно, что рассуждать о правовом статусе эмбриона было бы опрометчиво, поскольку правовым статусом обладают лишь субъекты права, которые имеют в рамках правовой системы права, обязанности, несут ответственность и могут воспользоваться защитой, обеспечиваемой государством. Эмбрион субъектом права не является. Признаков автономной способности обладать правами и обязанностями не имеет. Иное понимание приводило бы к правовой неопределенности, которая вряд ли оправданна и с точки зрения публичного, и с позиций частного права.

Но и к предмету материального мира, отвечающему признакам вещи, эмбрион тоже нельзя отнести ни по идеологическим, ни по правовым основаниям. Даже использование юридической фикции не позволяет говорить об эмбрионе как о предмете или вещи.

Открытый перечень ст. 128 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) [2] вроде бы дает основания относить эмбрион либо к иному имуществу, либо к иным имущественным правам, либо к результатам работ. Однако более тщательный анализ понятий опять возвращает к ситуации, что эмбрион не имеет традиционных признаков вещи, разве что материальность и объективные границы. При этом эмбрион до переноса его в тело женщины является биологическим объектом, из которого при определенных условиях может развиваться человек, что исключает рассмотрение эмбриона в качестве объекта имущественных прав. В противном случае можно было бы говорить о применении к нему всех норм ГК РФ, касающихся владения, распоряжения, переработки, находки, приобретательной давности, что привело бы к абсурдным и нарушающим добрые нравы ситуациям.

Суды, рассматривая конкретные споры, приходят к выводам, что эмбрион можно обязать выдать, потому что он хранится, а в случае нарушения договора хранения, то, что было передано по обязательству, подлежит возвращению [7].

Проверяя законность решения, суд апелляционной инстанции в одном из дел указал, что с учетом согласованных сторонами условий договора о том, что эмбрионы подлежали передаче в собственность медицинского учреждения по истечении трех месяцев со дня окончания указанного сторонами срока хранения, не усматривает правовых оснований для удовлетворения иска о взыскании задолженности по оплате хранения, а доводы о несоответствии законодательству условий о переходе эмбрионов в собственность медицинского учреждения отклонил [8].

Из приведенных судебных решений следует, что эмбрионом можно распоряжаться как вещью и при неоплате хранения передать в собственность клиники. Что клиника может сделать со своей собственностью? Ответ очевиден: совершить любые действия, доступные собственнику в соответствии с законом. Даже не утрируя и не моделируя ситуацию, а оставаясь в рамках правового поля, последствия такого решения могут быть катастрофичными не только с

точки зрения правопорядка, но и с морально-этических и идеологических соображений.

Более последовательной и обоснованной является такая судебная позиция, что действующее российское законодательство не указывает биологический материал в качестве объекта собственности (вещи, вещного права, вещной обязанности), а также не перечисляет возможность получения имущественных прав на него, прямо исключая органы и (или) ткани человека из гражданского оборота [9].

Полагаем, что правовое положение эмбриона следует определять как правовой режим, через описание характеристик и возможных действий с эмбрионом со стороны субъектов права. Описание необходимо давать через биологический, медицинский и юридический критерии, эта тема заслуживает отдельного и детального исследования и обсуждения, что невозможно в рамках данной статьи. Действия с эмбрионом также нуждаются в детализации и легальном закреплении в рамках единого нормативно-правового акта, это перспективная задача ученых и практиков. В настоящее время проанализировать действия с эмбрионом возможно через толкование положений уже упоминавшегося приказа Министерства здравоохранения Российской Федерации от 31.07.20220 г. № 803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаний и ограничениях к их применению» и содержания информированного согласия лиц, использующих ВРТ. Спорные ситуации, возникающие при применении вспомогательной репродукции с получением некоего биологического материала, в том числе эмбрионов, достаточно многообразны, касаются и хранения, и волеизъявления на случай смерти, и использования в суррогатном и отложенном материнстве.

Одним из таких неурегулированных вопросов являются права матери на эмбрион при расторжении брака. Матерью является женщина, выносившая и родившая ребенка, либо приобретающая этот статус в результате установленной законом процедуры усыновления. Женщина, которая не прошла совокупность этих этапов, как такового статуса матери не имеет. Получается, что права матери возникают тогда, когда ребенок родился, пройдя все стадии эмбрионального развития. Этот процесс занимает определенное время и характеризуется волевым моментом со стороны женщины.

Мать – это один из родителей. Исходя из системного толкования законодательства, можно говорить о будущем родительстве (материнстве), если со стороны женщины осуществляются определенные указанные в правовых актах действия, выражающие ее волю на материнство. Конклюдентные действия, находящиеся вне правового поля, не рассматриваем.

Поскольку выносить и родить ребенка может только женщина, то в контексте темы репродукции полагаем, что целесообразнее говорить не

о правах матери, а о правовом интересе женщины как будущей матери и ее правах на материнство как таковое. Дефиниции интересов как семейно-правовых категорий определены профессором О.Ю. Ильиной. Законный частный интерес в семейном праве – это признанная правовыми нормами потребность члена семьи в достижении определенных благ как прямо предусмотренных законом, так и не запрещенных им. Законные интересы члены семьи реализуют при осуществлении своих субъективных прав и интересов [10, с. 78].

В целях реализации права женщины быть матерью государство создает определенные социальные условия. Разработаны правовые механизмы обеспечения этого права, к которым, в том числе, относятся и ВРТ. В соответствии с ч. 1 ст. 55 Федерального закона от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [5] (далее – Закон об основах охраны здоровья) вспомогательные репродуктивные технологии представляют собой методы лечения бесплодия. Медицинская помощь с использованием ВРТ оказывается в рамках первичной специализированной медико-санитарной помощи и специализированной медицинской помощи. Из приведенных норм права однозначно следует, что основная цель вспомогательной репродукции – восстановление здоровья. Обращение к тесту Приказа № 803н также позволяет сделать вывод, что ВРТ направлены на поддержание и (или) восстановление здоровья, прежде всего женского. Конституция РФ [1] устанавливает, что материнство и детство находятся под защитой государства.

Системное толкование норм позволяет сделать вывод, что право быть матерью и законные интересы женщины в ходе ВРТ в приоритете. Законодательно установлено право женщины, не состоящей в браке, но имеющей партнера, и право одинокой женщины (не состоящей в браке и не имеющей партнера) стать матерью, прибегнув к вспомогательной репродукции. Не вдаваясь в обсуждение этических и идеологических мотивов закрепления подобного правила, право быть матерью гарантируется, поддерживается и стимулируется государством, причем независимо от семейного статуса.

Когда же при расторжении брака встает вопрос о судьбе эмбрионов, полученных и законсервированных в целях отложенного материнства в период супружества, то между бывшими супругами возникают споры, как с ними обходиться. Рассмотрим возможные ситуации. В супружеской паре лечить бесплодие с помощью ВРТ могут как у одного из супругов, так и у обоих. То есть могут быть донорские ооциты, донорские сперматозоиды, обе клетки донорские с пересадкой полученного эмбриона жене, может быть генетический материал супругов. При всех указанных условиях в соответствии с п. 4 ст. 51 Семейного кодекса РФ [3] (далее – СК РФ) муж и жена, давшие

согласие на применение ВРТ, в случае рождения ребенка будут записаны в качестве родителей ребенка.

В ч. 2 ст. 19 Конституции РФ установлено, что государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от их пола. В соответствии с п. 1 ст. 1 СК РФ семейное законодательство исходит из недопустимости вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав; при этом в соответствии с п. 3 ст. 1, п. 2 ст. 31 СК РФ регулирование семейных отношений осуществляется в соответствии с принципом равенства супругов в семье. Права мужчины и женщины на выбор своего семейного и родственного статуса являются безусловными, равными и могут быть ограничены исключительно с целью защиты прав другого лица. Получается, что при решении судьбы эмбриона при разводе равные права мужчины и женщины на родительство, выраженные ими путем согласия на ВРТ, должны быть оценены для определения «чье право важнее» с помощью каких-то критериев. Такими критериями, полагаем, могут быть волевой, социальный и идеолого-политический. Под идеолого-политическим в рамках рассматриваемой темы понимается общее направление государственной семейной политики, связанных с ней нравственных норм и формированием идеологии семьи в обществе. Исходя из этого критерия, с учетом законодательно определенных семейных ценностей и установленного запрета на использование суррогатного материнства одинокими мужчинами, можно сделать однозначный вывод, что при отсутствии соглашения между супругами о судьбе эмбрионов при разводе, право на имплантацию, т. е. использование надо признавать за бывшей супругой, независимо от того какой (донорский или собственный) биоматериал использовался.

Социальный критерий, т. е. то, как в обществе воспринимаются те или иные явления, насколько они допустимы и комфортны как в моменте, так и в долгосрочной перспективе, так же свидетельствует о преимущественном праве женщины после расторжения брака воспользоваться полученными в браке эмбрионами. Ситуация, в которой возможно принудительно (по решению суда в случае спора) передать эмбрионы мужчине, пусть и вступившему в новый брак, выглядит странно, особенно если генетически матерью является бывшая супруга. В этом случае право женщины, использовавшей ВРТ в качестве метода лечения бесплодия, быть матерью очевидно нарушается.

Можно, конечно, привести экономический аргумент, сославшись на значительную стоимость процедур вспомогательной репродукции, криоконсервации и хранения эмбрионов, что бывшие супруги равны в правах, и мужчина тоже получал медицинскую помощь и лечение от бесплодия (в случае использования донорского материала, например). Но все взаиморасчеты могут быть решены установлением компенсации

бывшему мужу его доли расходов на хранение в период после расторжения брака, а не передачей эмбриона, поскольку это противоречило бы и идеологии, и нравственности, и сущности правового регулирования в области семейных отношений.

Следующим спорным моментом является вопрос отцовства и права мужчины выбирать быть или не быть отцом ребенка или детей, которые могут родиться у бывшей жены в случае имплантации полученных в браке эмбрионов. И если с отцовством все решено законом, мужчина, давший согласие на применении ВРТ, в случае рождения ребенка признается его отцом, то с самим правом на отцовство все не так однозначно. Для решения этого вопроса целесообразно использовать волевой критерий. Вступив в брак по доброй воле, мужчина и женщина становятся супругами, предполагая, что в семейной жизни у них появятся дети, решения о рождении которых они принимают по взаимному согласию. Обращение к ВРТ тоже волевое осознанное действие. Давая информированное согласие на использование биоматериала, донорских клеток, получение эмбриона, и мужчина, и женщина понимают последствия своих действий и решений. Такое согласие выражает волю быть родителем, как отцом, так и матерью. И поскольку подготовка к беременности, вынашивание и рождение ребенка занимает достаточно длительный период, выраженная воля мужчины не может быть изменена тогда, когда процесс начался. Иное понимание противоречит стабильности как семейно-правовых отношений, так и обычных житейских. Можно передумать быть мужем женщины, но не отцом ребенка, который потенциально должен родиться, если эмбрион уже есть. В естественном процессе деторождения государство устанавливает запрет на инициирование развода мужчиной в период беременности супруги и до достижения ребенком полутора лет. Криоконсервированный эмбрион потенциально может стать ребенком, поэтому выражая волю на создание эмбриона, мужчина может в информированном согласии предусмотреть, что в случае расторжении брака не дает согласие на имплантацию бывшей жене. Именно в этот момент в правовом контексте он реализует право быть или не быть отцом. В случае, если в согласии прямо не выражен запрет на имплантацию эмбриона после развода, право женщины быть матерью будет иметь преимущество.

При этом защита интересов женщины как будущей матери в спорах с потенциальным отцом на стадии, когда в результате использования медицинских технологий получен эмбрион, практически никак не осуществляется. Документами, в которых содержатся права и обязанности потенциальных родителей, является договор на оказание медицинских услуг и информированное согласие. Они к нормативным актам не относятся, единственное требование – они не должны нарушать закон. Тем не менее именно праву на материнство при прочих

равных правах на лечение от бесплодия и праву на отцовство надлежит давать приоритетную защиту.

Возможным механизмом защиты интересов женщины как будущей матери, ее права на материнство при возникновении споров будет указание на уровне закона или подзаконного акта перечня обязательных вопросов, по которым должно быть достигнуто согласие супругов, использующих ВРТ, с указанием, что приоритетное право на эмбрионы в случае расторжения брака остается у женщины, если супруг прямо не выразил запрет в нотариальном информированном согласии.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
4. Федеральный закон от 20.05.2002 г. № 54-ФЗ «О временном запрете на клонирование человека» // СЗ РФ. 2002. № 21. Ст. 1917.
5. Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.
6. Приказ Минздрава России от 31.07.2020 г. № 803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202010190041>, (дата обращения: 27.10.2024).
7. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 21.06.2023 г. № 88-17141/2023 по делу № 2-1-7031/2022 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 08.02.2023 г. № 88-3842/2023 // СПС «КонсультантПлюс».
9. Решение Советского районного суда г. Ростова-на-Дону от 05.10.2018 г. по делу № 2-2540/2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://судебныерешения.рф/35603427> (дата обращения: 29.10.2024).
10. Киселева А. В России растет число проведенных циклов ЭКО [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2024/01/17/1015383-v-rossii-rastet-chislo-provedennih-tsiklov-eko> (дата обращения: 29.10.2024)
11. Ильина О.Ю. Проблемы интереса в семейном праве Российской Федерации. М.: Городец, 2007. 192 с.

Об авторе:

ИВАНОВА Мария Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (ул. Желябова, 33, 170100 Тверь, Россия), SPIN-код: 3509-5382, AuthorID: 1185103, e-mail: ivanova.ms@tversu.ru

The rights of the mother to the embryo at the dissolution of marriage

M.S. Ivanova

Tver State University, Tver

The author examines the issue of the legal status of the embryo, the rights of parents to the embryo, the legal fate of the embryo upon dissolution of marriage, substantiates the right of a woman to motherhood. The object of the study is a complex of legal relations arising during the application of assisted reproductive technologies. The aim of the work is to substantiate the right of a woman using assisted reproduction during marriage to become a mother even after the dissolution of marriage, while retaining her right to implant the embryos obtained. With the help of general logical methods of theoretical analysis, system analysis, formal legal method and interpretation, the issues of the legal regime of the embryo are investigated, examples from judicial practice are given, the preferential right of a woman to motherhood is justified through the ratio of the rights of a man and a woman to be parents after the dissolution of marriage. Criteria are proposed for resolving disputes about the fate of embryos in the absence of unequivocal consent.

Keywords: *spouses, divorce, parenthood, mother's rights, embryo, assisted reproductive technologies.*

About author:

IVANOVA Maria – PhD in Law, Associate Professor of the Department of Civil Law, Tver State University (Zhelyabova str., 33, 170100 Tver, Russia), SPIN-code: 3509-5382, AuthorID: 1185103, e-mail: ivanova.ms@tversu.ru

Иванова М.С. Права матери на эмбрион при расторжении брака // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2025. № 1 (81). С. 64–72.

Статья поступила в редакцию 25.01.2025 г.
Подписана в печать 12.03.2025 г.